Цена железной руды, 4,6 единицы зерна в обмен на 1 единицу.

Цена меди, 6,8 единиц зерна в обмен на 1 единицу.

Цена свинца, 3,5 единицы…

Цена на древесину, 0,675 единицы…

В этот момент цены на бесчисленные базовые материалы начали стремительно расти, как если бы они были установлены на ракетах.

Кроме того, с интервалом в одну-две минуты Су Мо покупал определенное количество материала, чтобы расшевелить ситуацию, придавая ей еще больший импульс.

По каналам личных сообщений, к которым у Су Мо не было доступа, многочисленные торговцы с черного рынка в данный момент бешено обменивались информацией.

- Су Мо покупает свинец — поторопитесь и повысьте цены на свинец прямо сейчас, черт возьми!

- О черт! Су Мо снова покупает медь, что насчет цен на медь — быстро свяжитесь с остальными. Быстро поднимайте цену, давайте, поторопитесь и поднимите цену!

- Ну и что с того, что слишком много людей выкладывается на рынке? Просто проглотите всё это! Все это! Покупайте столько, сколько сможете!

- Там столько базового материала. Если мы сможем пережить этот кризис, мы сможем вернуть все, что потеряли на рынке семян!

"…"

Шум!

Тревога!

Паника!

После первой волны быстрого повышения цен многие участники черного рынка фактически уже заметили, что с рынком что-то не так, и хотели отказаться.

Однако при таких обстоятельствах никто не знал, когда началось это веселье и когда оно закончится.

Ни у кого не было желания распродавать свои запасы на медвежьем рынке. Они предпочитали ждать, пока ситуация не достигнет психологической точки ценообразования, а затем перекладывать ответственность на следующего неудачника.

Однако…

Человеческая жадность была нескончаемым делом.

Когда цена выросла до 4 единиц, все подумали бы, что она может вырасти до 4,5; когда она достигла 4,5, тогда они предположили бы, что она может вырасти до 5.

Если бы человек не хотел продавать, и кто-то другой тоже не хотел, цена, естественно, пошла бы вверх, а не упала.

Цены выросли с 1,2 до почти 6. Партия за партией базовые материалы доставлялись через рынок в разные районы пустоши.

Ближе к концу, когда большая часть товаров обычных беженцев была продана туда, где им снова предстояло заняться добычей полезных ископаемых, безумный ажиотаж на рынке в конце концов замедлился.

Нужно было отдавать себе отчет в том, что это мировой рынок с миллиардами людей и сотнями и тысячами торговых единиц.

Если бы десять тысяч человек добывали железную руду, двадцать тысяч единиц железной руды можно было бы продать за минуту.

Если бы сто тысяч человек добывали его, то за минуту можно было бы продать двести тысяч единиц!

Однако в сельском хозяйстве, даже если были посажены десятки тысяч единиц и собрано несколько сотен тысяч единиц, было невозможно собрать даже первый урожай всего за несколько минут!

Поэтому, несмотря на то, что все торговцы черным рынком по всему миру общались друг с другом, рынок постепенно начинал вести себя странно из-за все более ужасающего объема товаров.

Никто не покупал, но люди продавали!

Торговцы черным рынком, которые покупали, не могли купить больше. Тем временем беженцы, которые усердно занимались добычей полезных ископаемых на горе Железной скалы, не прекращали своих трудов ни на мгновение.

Никто не покупал по 5,5 единиц?

Как насчет 5!

Никто не покупал по 5?

Цена сразу же упала до 3!

На этом огромном рынке, в котором участвуют миллиарды людей, каждый торговец черным рынком думал, что он будет тем единственным человеком, который сможет уйти. Однако, когда "лавина" обрушилась по-настоящему, все они пошли ко дну.

Цены быстро падали. Кроме того, в течение последних пяти или шести минут Су Мо не предпринимал никаких действий, чтобы продолжить покупку.

Когда первый торговец черным рынком больше не мог выдерживать давления и начал подумывать о продаже накопленных материалов, цена упала шокирующе быстро.

В первую минуту цена на железную руду составляла 3,3 еденицы.

К третьей минуте она составляла 1,15 за единицу.

К пятой минуте уже 0,48 на единицу.

...

К десятой минуте цены на железную руду составляли... 0,29 доллара за единицу!

Всего за десять минут соотношение цен на железную руду упало сразу с первоначально всё ещё стабильных 1,2 до 0,3 в крайне преувеличенном тренде.

Более того, эта тенденция пока не проявляла признаков прекращения - на продажу по-прежнему выставлялось большое количество товаров.

Они должны были уйти с рынка!

На самом деле, они должны были убираться прямо сейчас!

Рынок в пустоши был непохож на фондовый рынок Хуасянь на Земле, который не мог упасть более чем на 10% за день.

В этой игре, в которой участвовали все во всем мире, через двадцать дней, когда произойдёт большое обновление версии, и все начнут отправляться в новый мир, все эти базовые материалы станут бесполезными.

Когда это время придет, железная руда не сможет поддерживать свою текущую цену в 0,29 — на самом деле, даже 0,1, вероятно, будет считаться высокой ценой.

Какой сумасшедший рынок и какое сумасшедшее падение.

Цены на железную руду падали; все остальные цены на сырье не были исключением. Этот деловой разгул произошел внезапно и закончился еще более неожиданно.

Даже те, кто участвовал в рынке, не были уверены, кто разжигал эту бурю и кто был "вдохновителем", контролирующим ее.

Как зачинщик, Су Мо был в восторге, когда сидел в своем шезлонге и наблюдал, как резко падают рыночные цены, а также как сходят с ума торговцы черного рынка.

Хотя он и предполагал, что эти люди могут попасться на его удочку, он не ожидал, что они будут так полностью захвачены.

- Я позволю ценам упасть еще немного, а потом все скину! Я бы легко отделался от них, если бы сделал это сейчас!

- Да, было бы оскорблением стиля нашего Всемогущего Су сделать это сейчас!

Тихий голос раздался рядом с ухом Су Мо. Когда он обернулся, то внезапно понял, что понятия не имел, когда Чжун Циншу проскользнула внутрь, чтобы прислониться к шезлонгу.

Поначалу Орео лениво лежала на земле. Когда Су Мо обернулся и посмотрел на неё, она одарила его хитрой, дьявольской ухмылкой и даже наклонила голову в сторону Чжун Циншу, сигнализируя Су Мо.

"Поторопись! Чего ты колеблешься?"

- Ах ты, негодяйка, ты переметнулся в лагерь врага, не так ли? Твои фрукты на сегодняшний

вечер уменьшаются!

Су Мо легонько постучал Орео по голове. Поймав игривый взгляд Чжун Циншу, он встал, потрепав Орео по голове, и вышел как ни в чем не бывало, ведя себя так, словно ничего не воспринимал всерьез.

- Эй! Что у тебя за выражение лица - перестань на меня смотреть! Я действительно не был вовлечен, это просто они сами роют себе могилы!

- Тот, кого они хотели подорвать, был Всемогущим Су - это не имеет ко мне никакого отношения, Су Мо!

Это строгое, добродетельное заявление сначала показалось совершенно разумным на слух. Однако, поразмыслив над этим, Чжун Циншу это так позабавило, что она сразу же начала смеяться.

Ее серебристый, похожий на колокольчик смех был подобен ветерку, дующему по лесу, и сладко резонировал на пустом первом этаже приюта.

Орео, растянувшаяся на земле, начала громко лаять от удовольствия, зараженная смехом Чжун Циншу.

Су Мо мог чувствовать себя совершенно непринужденно с Чжун Циншу в руинах времени, потому что он был полностью уверен в своих способностях и своем статусе провидца.

Однако, видя, каким робким был Су Мо в реальном мире, Орео потянула Чжун Циншу за штанину, показывая, что ей следует поторопиться и догнать его.

Идя быстрым шагом, как только они оба оказались бок о бок, смущение Су Мо от того, что его поймали, также в значительной степени исчезло.

- К счастью, все они - торговцы черным рынком. В противном случае, если бы ты пытался подорвать авторитет обычных людей, твоя с трудом заработанная репутация была бы уничтожена!

Су Мо пожал плечами, когда услышал это, и покачал головой.

- Это не имеет значения. Человеческая жадность никогда не кончается. Здесь определенно много подобных, но правда в том, что многие обычные люди тоже хотят запачкать руки и сколотить состояние. Это умные люди.

Изменения на рынке с миллионами людей уже были достаточно поразительными, не говоря

уже о рынке с миллиардами людей.

Торговцы черным рынком были одним из факторов, если такое широкое движение рынка было желательным, но более важным фактором по-прежнему было участие обычных людей.

По оценке Су Мо, для того, чтобы увидеть такие экстремальные колебания цен менее чем за полчаса, требовалось участие по меньшей мере миллионов обычных людей, чтобы такое экстремальное "проявление" было продемонстрировано.

Что касается этих обычных людей, которые в конце концов не ушли с рынка, он не мог сказать, будут ли они винить его в своем несчастье.

- Репутация - это действительно хорошая вещь. На самом деле, ты прав - торговцы черным рынком, которые контролировали рынок за кулисами, также использовали репутацию, чтобы связаться друг с другом. Из того, что я знаю, это началось с того, что несколько финансовых хищников с Земли призвали к действию.

- После этого, по мере того как присоединялось все больше и больше соответствующих лиц, этот местный альянс был окончательно создан. Восемь человек контролировали структуру верхних уровней.

- Однако, когда вы ранее нарушили рыночные цены на семена, один из них понес слишком большие потери. Никто не знает, сбежал ли он или от него избавились, но сейчас их осталось только семеро!

Чжун Циншу считала на пальцах, пока говорила. Эта небольшая предыстория заинтересовала Су Мо, и он внимательно слушал.

Люди были социальными животными. Более того, в начале всего этого не было похоже, что все были перенесены сюда без какой-либо структуры. На самом деле, они уже почти два месяца находились в официально созданных убежищах, прежде чем были переселены.

Таким образом, с точки зрения уступчивости все было не так плохо, как представлялось.

Именно этот момент также можно считать первым шагом к созданию института общества - ранние официальные убежища имели земную привлекательность.

Теперь, когда у них было место сбора, после того, как они пережили первую катастрофу и постепенно остепенились, большинство людей начали формировать группы через систему чатов.

Те, кто специализировался на литературе, подружились с теми, кто читал стихи, а курьеры и разносчики еды стали приятелями.

Те, кто любил играть в бадминтон и настольный теннис, стали партнерами, которые вместе ходили на тренировки.

Помимо этих групп, те, кто восстановился быстрее всего, естественно, были бы организациями, которые могли принести пользу в пустоши.

Они варьировались от простейших организаций самопомощи до групп выживания в дикой природе, а позже и боевых групп ветеранов.

Поскольку эволюция этих групп ускорилась, финансовая группа, переселившаяся с Земли, естественно, не желала оставаться позади.

Что касается выносливости, то они каждый день сидели в своих офисах, играя в числовые игры; даже убить курицу было бы для них нелегко.

Что касается их способностей к выживанию, то без тостеров, диспенсеров для воды или доставки еды их способности заботиться о себе были хуже, чем у детей.

Что касается интеллекта, то было не так уж много случаев, когда они могли продемонстрировать свои умственные способности.

Поэтому единственным способом добиться известности было полагаться на свои навыки в прошлых жизнях...

Финансы!

После тайного контакта друг с другом восемь человек в возрасте до 50 лет, известных как "движущие силы" финансовой олигархии, выступили с призывом к действию и основали экономический альянс.

С помощью их репутации альянс набрал значительное число одаренных членов. Эти пожертвования, естественно, тоже были припасами!

Под руководством кого-то, кто специализировался на финансах, покупка и продажа на рынке позволили им накопить значительное состояние до того, как разразилась катастрофа социального обеспечения.

После этого, по мере того как экономический альянс разрастался в более крупную группу, события развивались как снежный ком.

Начиная с перепродажи с целью получения прибыли в самом начале и до тех пор, пока в конце концов не случилась третья катастрофа, они сразу же взяли под контроль рыночные цены.

Конечно, эту серию финансовых историй, начавшихся с абсолютного нуля, можно было бы записать в великолепный шедевр объемом не менее двух миллионов слов — то есть до тех пор, пока они не столкнулись с Су Мо.

- Значит, из-за того, что они сначала купили у тебя сотни фунтов рыбы, ты потом всё испортил?

Чжун Циншу уставилась на лицо Су Мо, которое выражало полную искренность, и у нее отвисла челюсть, как будто она открыла совершенно новый континент.

- В то время кг семян продавался за десять кг зерна — как я мог просто сидеть там и смотреть!

Су Мо смущенно улыбнулся. Это была тема, которую он предпочел бы беззаботно замалчивать, относясь к ней так, как будто её никогда не было.

Богу было позволено иметь темное прошлое.

Однако для людей… это было неприемлемо!

Будучи оставшимся в выгоде от обоих этих финансовых маневров, Су Мо противостоял всем спекулянтам черного рынка. Если бы он был слишком заметен, это определенно вызвало бы череду ненужных проблем.

До тех пор, пока Су Мо ещё не воссоединился со своей сестрой, естественно, его менталитет состоял в том, чтобы по возможности сокращать расходы в связи с такого рода проблемами.

Задавая вопросы о других сопутствующих вопросах, он увидел, что рыночная цена находится в приемлемом диапазоне.

Чжун Циншу тоже была очень проницательна. Она немедленно извинилась и направилась куда-то еще, позволив Су Мо иметь личное пространство, в котором он нуждался.

Су Мо вернулся ко входу в убежище. Стоя по колено в грудах припасов, он мысленно вызвал панель рынка.

Текущая цена на железную руду теперь составляла…

0.19!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/59877/2408299